

Мари была привезена в невероятно большой и внушительный замок. Войдя в старый средневековый европейский замок, она внезапно оказалась переполнена множеством подданных. Они следовали за Марией и стали восторженно хвалить ее за победу, пытаясь добиться расположения лестью.

Раздражённая Мари позволила им вести ее в свою комнату, а затем заставила их всех уйти, сказав, что она собирается принять ванну.

Затем, когда она мыла свое тело и волосы, к ней подошли привлекательные молодые люди, и она запаниковала. Мари поспешно закричала "убирайтесь!!" и как маленькие паучки, они все разбежались в разные стороны.

Все. Мари нужно было побыть одной.

В ванной внутри роскошной ванной, как те, что она видела в западных фильмах, она погрузилась до шеи.

Мари чувствовала себя совершенно подавленной.

"Ах—"

Она могла только вздохнуть.

(Как я попала в нечто подобное?)

Если бы люди, которые видели "Королеву" на поле битвы, встретили нынешнюю "королеву", они, вероятно, не смогли бы признать, что она была тем же самым человеком.

Мари, которая действительно вела себя так, как будто она была Королевой и сопровождалась внушительным видом рыцарей, не была Марией будущего.

(В конце концов, я думала, что это был сон...)

Конечно, это была не единственная причина. На поле боя царила своеобразная атмосфера, и Мари была полностью поглощена ею.

И, возможно, оставшееся сознание королевы в ее теле-на нее, вероятно, повлияли остатки королевы.

После прибытия в замок, она, наконец, пришла в себя и была ошеломлена ее собственной окровавленной и покрытой грязью внешностью. Она не могла не принять ванну.

Раны Мари были неглубокими из-за сильного кровотечения. Она была покрыта царапинами до такой степени, что целитель, который прибежал к ней, колебался, где они должны лечить ее. Когда она сообщила целителю, что ее вырвало кровью, они обработали все ее тело, так как была вероятность того, что ее внутренние органы были повреждены. Она была благодарна, что даже когда она вошла в ванну, ее раны не болели, так как они были исцелены.

Когда она спросила, казалось, что целитель обладает способностью усиливать естественную целительную способность живых существ. Когда они держали руку над раной ноги Алваре, она мгновенно зажила. Мари была глубоко тронута.

А потом она все поняла.

(Как я думала, это другой мир, не так ли?)

Она считала это чем-то бессмысленным, но инциденты, происходящие прямо на ее глазах, не позволили Мари избежать этого факта.

(Я также стала злой королевой)

Мари снова уныло опустила плечи. Она даже думала о том, чтобы утонуть в ванной, как есть.

Когда она подняла глаза, в зеркале на стене отразилась красивая женщина с черными волосами и черными глазами, делающая жалкое лицо. Когда Мари положила руку ей на голову, красавица в зеркале тоже положила руку ей на голову. Когда Мари закрыла лицо, другая женщина тоже закрыла лицо.

Для японца Мари изначально имела светлый цвет лица и четко выраженные черты лица. Несмотря на это, ее лицо не было таким элегантным и красивым, и ее кожа не была такой светлой и тонкой.

Это тело определенно принадлежало Ее Величеству злой Королеве, а теперь стало сосудом Мари. Она вспомнила слова, брошенные в ее Маргрейвом Мидалом и граждан, которые восстали.

(Неужели я совершала такие ужасные вещи?)

Именно потому, что она сделала что-то ужасное, это стало сражением, которое Мари подавила.

(ААА. Почему я в то время...когда я вспомнила Маргрейва Мидала, почему я не думала об этом лучше?)

Мари заплакала из глубины сердца. Она тихо плакала. Независимо от того, как много она думала, ответа не будет.

Она не знала, как долго она была такой. Она начала чувствовать головокружение. Было понятно, что она плакала после того, как некоторое время лежала в ванне. Вероятно, у нее закружилась голова после долгой ванны.

Мари медленно подняла лицо, осторожно вышла из ванны и умыла лицо холодной водой. Затем она вытерла воду и дважды ударила себя по щекам.

(Я не могу помочь плачем!!!)

Лицо дяди Мари, который ее воспитывал, пришло ей в голову. Ее дядя был младшим братом матери и монахом религиозной строгой секты. Ее дядя воспитывал ее не потому, что ее родители умерли или развелись. Это было не потому, что ее родители были бедны до такой степени, что они не могли воспитывать ребенка... во всяком случае, Мари воспитывалась строго ее дядей в его храме.

Тем не менее, дядя Мари не навязывал ей учения буддизма. Пока она не отступила от человечности, можно сказать, что ее уровень толерантности был высок.

"Не отклоняйся от человечности!" Это было учение, которое её дядя тщательно вбил ей в голову.

(Все же я здесь, безрассудно блуждаю...)

Мари снова почувствовала себя подавленной и покачала головой из стороны в сторону.

"Если вы сбились с пути, то вы должны просто вернуться на путь праведности."

Она вспомнила слова своего дяди. Он сказал ей это во время школьных каникул, когда, прежде чем она поняла это, она принимала участие в издевательствах.

(Давайте вернемся на путь праведности)

Мари была полна решимости и начала думать о том, что она должна сделать, чтобы реализовать свою цель.

Так как она верила, что все это сон на поле боя, она никому не говорила, что она не королева. Однако, если эта ситуация продолжится, было бы хорошо, если бы она поговорила с кем-то честно. С другой стороны, интересно, поверит ли кто-нибудь в такой абсурдный вопрос.

Действия королевы до сих пор были худшими.

Это не странно, если она солгала, чтобы переложить ответственность на других, если она неквалифицированная.

(Если они узнают, что я не королева, как люди будут относиться ко мне...? Им больше не нужно бояться королевы, которая до сих пор совершала только ужасные вещи. Я не знаю, что сделают люди, которые держали жалобы на королеву и терпели до сих пор. В худшем случае, они придут отомстить, чтобы выразить свой сдерживаемый гнев...)

После раздумий Мари решила притвориться Королевой. Затем она пришла к выводу, что у нее не было выбора, кроме как исправить, хотя бы немного, неправильное управление, совершенное Королевой.

Это казалось самым лучшим и единственным путем.

— Тем не менее, решимость Мари, казалось, рухнет в мгновение ока.

Красивые мужчины снова ждали Мари, когда она закончит ванну. На этот раз Мари застыла в застенчивости и не могла им противостоять. Ее тело было вытерто насухо, а волосы высушены. Кроме того, она была одета в великолепное платье, и ее волосы также были склонны. Они чрезмерно трогали ее во всем и даже пытались сделать что-то вроде массажа, и поэтому, голосом, похожим на крик, Мари приказала им выйти из комнаты.

(Что, черт возьми, происходит? Кроме того, почему мужчины? Обычно такого рода вещи делают горничные или женщины-служанки...в любом случае, разве женщины не должны это делать?)

Мари не хотела, чтобы ее трогали, даже если другая сторона-женщина. Несмотря на это, она могла думать только о волнении после ванны, как о полном безумии.

Мари вымоталась и упала на диван в своей комнате.

Ее комната тоже была украшена так, что она устала. Все и вся сверкнуло. Мебель с такими экстравагантными украшениями и драгоценностями-это было так же страшно, как интересно, что она должна делать, если она была ранена. Находясь в роскошной комнате, наполненной дорогими украшениями, она начала чувствовать головокружение.

(Сколько стоит эта комната в целом?)

Будучи обычным человеком, она не имела ни малейшего представления. Она не могла расслабиться в такой комнате.

Решив продать все это, Мари оглядела комнату. При этом она заметила одинокого мальчика, сидящего за прекрасным столом, как будто для выполнения служебных обязанностей, таким образом, чтобы зарыться и спрятаться в документах. Мальчик, который выглядел на 12 или 13 лет, почему-то очень много работал.

“Что ты здесь делаешь?”

В ответ на ее вопрос мальчик с шоком повернулся к Мари. Он был милым мальчиком, у которого все еще был невинный ребенок.

"О, ах! Простите меня! Из-за волнения по поводу возвращения Вашего Величества, я опаздываю с отчетами по документам..... Я их сейчас же прикончу!"

Мальчик запаниковал до такой степени, что Мари стало жаль смотреть на него.

Мари была обеспокоена тем, что она—королева-такое пугающее существо. Однако сейчас она ничего не могла с этим поделать, и поэтому задала свой вопрос во второй раз.

“Что ты здесь делаешь?”

Мальчик моргнул.

"Э? А, ну да. Я ставлю печать королевы по приказу Вашего Величества."

(Печать королевы? Под печатью королевы он имеет в виду мою печать? Почему этот ребенок штампует его?)

"Почему ты ставишь на это штамп?"

Мари старалась просить как можно вежливее, чтобы не напугать мальчика.

"Потому что Ваше Величество велели мне поставить печать..."

"Я приказала?"

Мари почувствовала, как начинает болеть голова. Увидев, как она положила пальцы на виски, мальчик запаниковал и отчаянно заговорил.

"Я-я изначально отвечал за ношение документов. Но однажды, когда я привез их сюда, Ваше Величество ... сказал: "это хлопотно, так что сам поставь печать" ... не так ли?"

Мари вздохнула и успокоила мальчика, который, казалось, вот-вот расплчется.

"Все хорошо. Я не собираюсь тебя наказывать."

Ее вздох, конечно, был направлен на королеву.

(Вы оставили свое разрешение кому-то другому, потому что это было хлопотно? И для такого ребенка? Конечно, должен быть предел безответственности)

Мари встала с дивана и направилась к письменному столу. Она заставила мальчика встать, пока она садилась.

Хотя это был мягкий стул, на нем было ужасно неудобно сидеть.

Она посмотрела на документы и вздохнула с облегчением, что может их прочитать. Естественно, они не были на японском языке, но, как ни странно, она понимала их смысл. Однако—

(.....А?)

Даже если она могла читать слова, она не могла понять их содержание.

В настоящее время она просматривает самый верхний документ на горе бумаг, но—

"Это проектные документы, не так ли?"

Марий спросил бледный парень. Мальчик дрожаще покачал головой.

"Я не понимаю, о чем они вообще."

Увидев, как Мари нахмурилась, он вскрикнул от шока. Мари снова опустила глаза на документы.

(Почему нет политики внедрения или краткого обзора, несмотря на то, что это план проекта?)

До этого, в то время, когда она была волонтером со своим кругом коллег и друзей, Мари основала зарегистрированную некоммерческую организацию по требованию юридического лица. По этому случаю она прошла через много трудностей с планами проектов, бюджетными Ведомостями поступлений и расходов и тому подобным. Тем не менее, документы перед ней, казалось, глумились над ее трудностями с того времени. Просто сами названия выделялись, как больные пальцы, а разделы, такие как график плана, а также бюджетный прогноз, были

половинчатыми. Это были проектные планы, в которых не было абсолютно никакого содержания важности.

(Расчеты также неверны...)

Простое бюджетное предложение имело ошибки расчета, которые она могла обнаружить с первого взгляда, даже без калькулятора.

(Почему что-то вроде этого приходит на одобрение королевы?)

Она попыталась пролистать другие бумаги, задаваясь вопросом, не был ли этот документ случайно смешан. Однако все они были почти одинаковыми.

Разглаживая пальцами складку между бровями, Мари заговорила с мальчиком.

“Есть ли кто-то, вы можете назвать кого-то, кто понимает содержание этих документов?”

"Д-Да!"

Мальчик вскочил, затем ответил и ушел так же быстро, как Бегущий кролик.

Мари почему-то имела неприятное предчувствие и нахмурилась на гору сваленных на стол бумаг. Вот так она ждала человека, который мог бы дать ей четкие объяснения.

Пожилого мужчину, который, казалось, рухнет в любой момент, вынудил мальчик.

(Он в порядке? Это дедушка...)

В отличие от ее ожиданий, мужчина запаниковал, услышав вопрос Мари, до такой степени, что казалось, что у него вот-вот случится сердечный приступ. Даже не давая объяснений, старик поменялся местами с другим человеком.

Следующим человеком был пухлый мужчина средних лет с покрасневшим лицом. Он весь вспотел и мог только произнести "а?" и "А?" Он просто вытер пот, когда его платок полностью пропитался, а затем поменялся местами со следующим человеком.

Человек, который мог, наконец, ответить на вопрос Мари, был третьим человеком из румяных людей.

(Вау...)

Мари не могла оторвать глаз от человека, который стоял перед ней по другую сторону стола. У него были серебряные волосы и зеленовато-голубые глаза, похожие на глубокое море. Его лицо было слишком хорошо выглядящим, что казалось чем-то вроде богов. Хотя он, казалось, был такого же возраста, как Мари, она не чувствовала никакого чувства близости с ним.

Он грациозно согнул свое стройное и стройное тело и поклонился Мари.

"Я пришел, услышав ваше призвание."

Раздался очаровательный глубокий голос.

Но в то же время, почему-то неприятное ощущение в сердце Мари стало больше.

(Разве это не то неприятное чувство, которое я испытала с Дариусом? ...Нет-нет. Почему? Хотя он такой красивый. И в этой комнате только мы вдвоем. В обстановке, которая заставляет сердце биться и напряжение ушло столько...)

Мари насильно смахнула плохие чувства, которые она укрывала.

(Я не хочу думать об этом...)

Что еще более важно, Мари протянула проблемные документы и попросила его объяснить.

Однако, взглянув на документы, красавчик пощелкал языком все вещи.

- А?

- "Несмотря на то, что я говорил вам так много раз, чтобы не смешивать меня с документами, которые я не упускаю из виду..."

Мари широко раскрыла глаза, когда он что-то тихо пробормотал.

- "Похоже, документы по ошибке перешли в ваши руки. Я немедленно избавлюсь от них."

Тон его голоса был вежливым, но он явно раздражен.

- "О, в таком случае, это и это тоже..."

Пока Мари ждала, она грубо просмотрела документы, собрала недостающие и передала ему.

- "...Это документы, которые не были подготовлены должным образом."

Молодой человек моргнул красивыми глазами и молча принял документы.

- "Кроме того, что касается этого..."

Мари показала молодому человеку документы, содержание которых она не могла понять, но которые были в порядке и формате.

- "Это "строительство Летнего дворца"...что это?"

Вопрос Мари заставил молодого человека быть в недоумении.

- "...Это строительство виллы для проведения летнего сезона, предварительно запрошенной Вашим Величеством?"

Услышав этот ответ, Мари хотела посмотреть на потолок.

(Конечно, это была королева...)

Она была ошарашена действиями королевы.

- "Под" летом'...это значит, что у меня уже есть весна или осень?"

- У вас тоже есть Зимний дворец."

Мари очень хотела вырвать себе волосы.

Мари ткнула в молодого человека с "документами плана строительства Летнего дворца", как будто она выпускала воздух.

"Каковы наши потери, если я остановлю этот проект?"

"Учитывая, что мы только сделали несколько предварительных запросов, чтобы выбрать место, я не думаю, что это будет слишком много."

"В таком случае, пожалуйста, немедленно прекратите. Другие дворцы тоже, любые ненужные вещи, подумайте, нужно ли их сносить или продавать, чтобы максимально минимизировать какие-то расходы. Конечно, работники и люди, которых это касается, не должны страдать от каких-либо недостатков. Пожалуйста, делайте это в удобное для вас время", - раздраженно

сказала Мари.

(Я не могу поверить, что у нее есть целых четыре виллы! Как строительство общественного здания, так и техническое обслуживание используют ошеломляющую сумму денег. Такие вещи вызывают бунт!)

Мари вспомнила душераздирающий голос человека, который говорил, что его сын умер от голода.

"Прежде всего, почему до меня не дошли разговоры о последствиях битвы? Прогресс в этом вопросе? Вместо таких вещей, как эта, не могли бы вы сказать, что это наш главный приоритет!?"

Недовольство и жалобы, которые она мрачно накапливала с того момента, как увидела документы, наконец, вспыхнули.

Она не могла остановить себя, независимо от того, был или не был плох этот красивый мужчина.

- "Ваше Величество правы."

Молодой человек, который молча слушал до сих пор, тихо говорил.

Почувствовав что-то угрожающее в атмосфере, Мари сразу стала эмоционально холоднее.

- "Однако я думал, что Ваше Величество не интересуется такими вопросами, как последствия битвы."

Эти зеленовато-голубые глаза смотрели на Мари.

Мари не смогла ответить. Она осознала свою ошибку. Предыдущая Королева, конечно, не интересовалась такими вещами. В конце концов, она даже оставила печать своего государя кому-то другому.

Медленно молодой человек обошел рабочий стол и подошел к Мари - он стоял прямо рядом с ней.

"... 'Ваше величество.' Кто вы такая?"